

Василиса Прекрасная — эпизод 3

из 3

Наутро баба-яга опять уехала в ступе со двора, а Василиса с куколкой всю работу тотчас исправили. Старуха воротилась, оглядела все и крикнула: "Верные мои слуги, сердечные друзья, выжмите из маку масло!" Явились три пары рук, схватили мак и унесли из глаз. Баба-яга села обедать; она ест, а Василиса стоит молча. "Что ж ты ничего не говоришь со мною? - сказала баба-яга. - Стоишь как немая!" - "Не смела, - отвечала Василиса, - а если позволишь, то мне хотелось бы спросить тебя кой о чем". - "Спрашивай; только не всякий вопрос к добру ведет: много будешь знать, скоро состареешься!" - "Я хочу спросить тебя, бабушка, только о том, что видела: когда я шла к тебе, меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде: кто он такой?" - "Это день мой ясный", - отвечала баба-яга. "Потом обогнал меня другой всадник на красном коне, сам красный и весь в красном одет; это кто такой?" - "Это мое солнышко красное!" - отвечала баба-яга. "А что значит черный всадник, который обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка?" - "Это ночь моя темная - все мои слуги верные!"

Василиса вспомнила о трех парах рук и молчала. "Что ж ты еще не спрашиваешь?" - молвила баба-яга. "Будет с меня и этого; сама ж ты, бабушка, сказала, что много узнаешь - состареешься". - "Хорошо, - сказала баба-яга, - что ты спрашиваешь только о том, что видела за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы выносили, и слишком любопытных ем! Теперь я тебя спрошу: как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?" - "Мне помогает благословение моей матери", - отвечала Василиса. "Так вот что! Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных". Вытащила она Василису из горницы и вытолкала за ворота, сняла с забора один череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей и сказала: "Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его; они ведь за этим тебя сюда и прислали".

Бегом пустилась домой Василиса при свете черепа, который погас только с наступлением утра, и, наконец, к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить череп. "Верно, дома, - думает себе, - уж больше в огне не нуждаются". Но вдруг послышался глухой голос из черепа: "Не бросай меня, неси к мачехе!"

Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решилась идти туда с черепом. Впервые встретили ее ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня: сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от соседей - тот погасал, как только входили с ним в горницу. "Авось твой огонь будет держаться!" - сказала мачеха. Внесли череп в горницу; а глаза из черепа так и глядят на мачеху и ее дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся - глаза всюду за ними так и следят; к утру совсем сожгло их в уголь; одной Василисы не тронуло.

Поутру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом на замок, пошла в город и попросилась на житье к одной безродной старушке; живет себе и поджидает отца. Вот как-то говорит она старушке: "Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, купи мне льну самого лучшего; я хоть прясть буду". Старушка купила льну хорошего; Василиса села за дело, работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок. Набралось пряжи много; пора бы и за тканье приниматься, да таких берд не найдут, чтобы годились на Василисину пряжу; никто не берется и сделать-то. Василиса стала просить свою куколку, та и говорит: "Принеси-ка мне какое-нибудь старое бердо, да старый челнок, да лошадиной гривы; я все тебе смастерю".

Василиса добыла все, что надо, и легла спать, а кукла за ночь приготовила славный стан. К концу зимы и полотно выткано, да такое тонкое, что сквозь иглу вместо нитки продеть можно. Весною полотно выбелили, и Василиса говорит старухе: "Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе". Старуха взглянула на товар и ахнула: "Нет, дитятко! Такого полотна, кроме царя, носить некому; понесу во дворец".

Пошла старуха к царским палатам да все мимо окон похаживает. Царь увидел и спросил: "Что тебе, старушка, надобно?" - "Ваше царское величество, - отвечает старуха, - я принесла диковинный товар; никому, кроме тебя, показать не хочу". Царь приказал впустить к себе старуху и как увидел полотно - вздивовался. "Что хочешь за него?" - спросил царь. "Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла". Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками.

Стали царю из того полотна сорочки шить; вскрыили, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их работать. Долго искали; наконец царь позвал старуху и сказал: "Умела ты на прясть и соткать такое полотно, умей из него и сорочки сшить". - "Не я, государь, пряла и соткала полотно, - сказала старуха, - это работа приемыша моего - девушки". - "Ну так пусть и сошьет она!" Воротилась старушка домой и рассказала обо всем Василисе. "Я знала, - говорит ей Василиса, - что эта работа моих рук не минует". Заперлась в свою

горницу, принялась за работу; шила она не покладывая рук, и скоро дюжина сорочек была готова.

Старуха понесла к царю сорочки, а Василиса умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждет, что будет. Видит: на двор к старухе идет царский слуга; вошел в горницу и говорит: "Царь-государь хочет видеть искусницу, что работала ему сорочки, и наградить ее из своих царских рук". Пошла Василиса и явилась пред очи царские. Как увидел царь Василису Прекрасную, так и влюбился в нее без памяти. "Нет, - говорит он, - красавица моя! Не расстанусь я с тобою; ты будешь моей женою". Тут взял царь Василису за белые руки, посадил ее подле себя, а там и свадьбу сыграли. Скоро воротился и отец Василисы, порадовался об ее судьбе и остался жить при дочери. Старушку Василиса взяла к себе, а куколку по конец жизни своей всегда носила в кармане.